

**ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА, ТЕРРОРИСТОВ И ЧЛЕНОВ
ИХ СЕМЕЙ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ
АКТОМ**

**PROBLEMS OF ATTRACTING CIVIL LEGAL RESPONSIBILITY OF
THE STATE, TERRORISTS AND MEMBERS OF THEIR FAMILIES
FOR THE DAMAGE CAUSED BY THE TERRORIST ACT**

Фомина Ю.А.

Fomina Y.A.

*2 курс магистратуры, направления подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала РАНХиГС
2-year master course, areas of study "Law" of the Bryansk branch of RANEPA*

научный руководитель:

*Ухарева Е. А., канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и
процесса*

Аннотация: *в статье рассматриваются проблемы восстановления прав жертв террористических актов, вопросы возмещения вреда, причиненного в результате террористического акта, правовое регулирование компенсационных выплат государством физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта. Автором делается вывод о том, что действующее законодательство не позволяет в полной мере защитить граждан и обеспечить каждому потерпевшему от террористического акта справедливое возмещение вреда.*

Ключевые слова: *ответственность, террористические акты, виновные и пострадавшие лица, обязательства из причинения вреда, правоспособность.*

Annotation: *the article discusses the problems of restoring the rights of victims of terrorist acts, the issues of compensation for harm caused as a result of a terrorist act, the legal regulation of compensation payments by the state to individuals and legal entities who suffered damage as a result of a terrorist act. The author concludes that the current legislation does not fully protect citizens and provide every victim of a terrorist act with just compensation.*

Key words: *responsibility, terrorist acts, perpetrators and victims, liability for harm, legal capacity.*

На сегодняшний день проблема терроризма затронула практически все страны мира и стала поистине глобальным явлением. Те масштабы потерь, которые возникают при совершении террористических актов, огромны. Тем более, в последнее время отчетливо проявилась тенденция роста терактов, приводящих к большому количеству жертв и потерпевших. В такой ситуации государство должно стремиться к созданию не только мощных систем обеспечения безопасности, но и программ по возмещению убытков потерпевшим от действий, произведенных террористами.

Защита жертв насильственных преступлений и терроризма во всем мире находится в центре общественного внимания, вследствие чего на международном уровне были приняты такие документы, как: Европейская конвенция о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений от 24.11.1983 года; Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятая ГА ООН 29.11.1985 года¹. Вышеуказанные документы целью своего создания призывают государства относиться с исключительной гуманностью к жертвам насильственных преступлений. В Декларации говорится: «К жертвам

¹ Защита прав жертв террористических актов и иных преступлений: сборник нормативных актов и официальных документов // М.: Юриспруденция. 2007

следует относиться с состраданием...Они имеют право на скорейшую компенсацию за нанесенный ими ущерб в соответствии с национальным законодательством²».

И тот и другой документ содержат положения, в которых говорится об обязанности государства взять на себя ответственность по возмещению потерпевшему ущерба, причиненного преступлением. «В тех случаях, когда компенсацию невозможно получить в полном объеме от правонарушителя или из других источников, государствам следует принимать меры к предоставлению финансовой компенсации» (ст. 12).

С позиции частного (гражданского) права любое преступление образует деликт (причинение вреда), подлежащего возмещению потерпевшему в полном объеме его непосредственным причинителем, - тем, кто в установленном законом порядке публично признан виновным в захвате заложника или совершении иного преступления. Но причинитель вреда, вследствие совершения преступления террористического характера, нередко оказывается обезвреженным или уничтоженным сотрудниками правоохранительных органов, в результате штурма помещения, где находились заложники, или неустановленным, а также в случае его задержания живым – неплатежеспособным.

На примере террористического акта, произошедшего в 2002 году в Москве на улице Дубровка, можно попытаться разобраться, на ком же в результате лежит ответственность по возмещению вреда жертвам и пострадавшим от террористических действий.

В результате теракта, о котором речь шла выше, чеченские боевики захватили театрально-концертный комплекс во время представления популярного мюзикла «Норд-Ост», заложниками которого являлись

² «Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью» (Принята 29.11.1985 года Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс

мирные жители³. В ходе проведения операции по освобождению заложников спецслужбы сработали профессионально, однако применение ими газа и дальнейшие проблемы с оказанием медицинской помощи пострадавшим привели к гибели 130 человек⁴. После всего этого последовали иски заложников и родственников погибших заложников (было подано 65 исков к Правительству г. Москвы). В суде пострадавшие столкнулись с двусмысленным толкованием положения ст. 17 Федерального закона от 27.07.1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» (утратил силу, далее по тексту – Закон о борьбе с терроризмом). Во-первых, прослеживается явное отсутствие четкого механизма возмещения вреда. С точки зрения гражданского законодательства, вред, который был причинен личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (ч. 1 ст. 1064 ГК РФ)⁵, в то время, как субъект Российской Федерации этим лицом не являлся. Во-вторых, в ст. 17 Закона о борьбе с терроризмом нет разграничения между материальным и моральным вредом.

Для сравнения, хотелось бы отметить, что после аналогичных событий (имеется в виду совершение террористического акта), произошедших в США в начале 2000-х, властями США был принят Акт «О доступе жертв терроризма к компенсации», закрепивший право требовать возмещения вреда за счет заблокированных в США финансовых активов государств – спонсоров терроризма. Принятием данного Акта суд признал справедливым и обоснованным иск потерпевших от терактов 2001 года к С. Хусейну, основанный на публичных выступлениях

³ Черных С.А. Захват заложника: возмещение вреда, причиненного жертвам преступления // Бизнес в законе. 2016. № 1. С. 188-192.

⁴ Фочкин О., Салина Е. Норд-Ост: год спустя. Цена жизни – смерть // Московский комсомолец. 2003. С. 41

⁵ Часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5.

представителей США и Великобритании в ООН. Такое решение суда позволило изъять «замороженные» в банках США иракские активы и направить их в том числе на возмещение вреда потерпевшим.

Так вот, нормотворческие последствия в двух больших державах совершенно разные. США в течение года приняли все необходимые документы, с целью усовершенствования механизма возмещения вреда, в то время как в России для этого потребовалось как минимум еще четыре года для принятия нового Федерального Закона «О противодействии терроризму», большое количество исков и позиция Конституционного Суда РФ.

В своем определении от 27.12.2005 года № 523 Конституционный Суд напомнил о том, что именно государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции РФ). Конституционность ст. 17 Закона о борьбе с терроризмом Конституционный Суд РФ истолковал как правовую позицию о том, что государство принимает на себя ответственность за действия третьих лиц, выступая гарантом возмещения ущерба пострадавшим. Это означает, что государство в данном случае берет на себя компенсацию причиненного ущерба как орган, который действует в публичных интересах, преследует цели поддержания социальных связей. При организации системы компенсаций, государство выступит не как причинитель вреда (что требовало бы полного возмещения причиненного вреда) и не как должник по деликтному обязательству, а как публичный орган, выражающий общие интересы, и как распорядитель бюджета, создаваемого и расходуемого в общих интересах⁶.

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2005 года № 523-О «По жалобе граждан Бурбан Елены Леонидовны, Жирова Олега Александровича, Миловидова Дмитрия Эдуардовича, Миловидовой Ольги Владимировны и Старковой Тамары Михайловны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 17 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1326

Как уже было упомянуто выше - террористическая акция связана с причинением значительного вреда и его возмещение не всегда возможно, так как террористы могут скрыться или быть уничтожены. Даже когда они остаются в живых, найдены и задержаны, более того – при вынесении судебного решения о возмещении вреда, потерпевший часто не в состоянии реализовать его из-за неплатежеспособности причинителя вреда.

Таким образом, Закон о противодействии терроризму⁷ в ч.1 ст. 18 предусматривает два способа возмещения вреда: компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, пострадавшим в результате действий террористов, и возмещение вреда, причиненного в результате пресечения террористического акта правомерными действиями⁸.

Что касается размера компенсационных выплат, было принято Постановление Правительства РФ от 13 октября 2008 года № 750 «О порядке возмещения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства РФ по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий»(далее по тексту – Порядок), которое в данный момент признано утратившим силу и взамен были приняты Правила выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий (утв. постановлением Правительства РФ от 13 октября 2008 г. № 750).

Согласно п. 3 Порядка федеральные органы исполнительной власти субъектов и органы исполнительной власти субъектов Российской

⁷ Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ "О противодействии терроризму"//Российская газета. 2006. №48

⁸ Апелляционное определение Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 14.06.2012 года по делу № 33-631/2012// СПС КонсультантПлюс

Федерации не позднее одного месяца с даты совершения террористического акта или завершения мероприятий по пресечению террористического акта правомерными действиями обращаются в Правительство Российской Федерации с просьбой о выделении бюджетных ассигнований из резервного фонда для осуществления компенсационных выплат.

Так, вследствие крушения поезда «Невский экспресс», которое произошло 27 ноября 2009 года в результате террористического акта, в рамках, установленных Правилами выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства РФ, было принято выплатить членам семей граждан погибших – 700 000 рублей на каждого погибшего, 300 000 рублей – гражданам, получившим тяжкий или средний вред здоровью, 150 000 рублей – гражданам, которые получили легкий вред здоровью. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что Правительство реализовало взятую на себя ответственность за действия третьих лиц, выступив при этом гарантом возмещения ущерба пострадавшим.

2 ноября 2013 года был принят Федеральный Закон № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный закон дополнил пп. 1.1, 1.2 ст. 18 Закона о противодействии коррупции. В соответствии с п. 1.1 возмещение вреда, включая моральный вред, причиненный террористическим актом, осуществляется гражданским судопроизводством за счет средств лица, его совершившего, а также за счет его близких родственников и близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности или являются доходом от такого имущества.

На практике применение п. 1.1 ст. 18 может привести к некоторым вопросам. При толковании указанного пункта следует, что лицо, которым

был совершен террористический акт или его родственники и близкие лица возмещают вред жертвам, в том числе и моральный. Возникает вопрос: должен ли суд при разрешении дела учитывать компенсацию вреда потерпевшему, произведенную государством? Если с лицом, совершившим террористический акт, более или менее понятно, так как оно – причинитель вреда (ст. 1064 ГК РФ), то с родственниками и близкими лицами могут возникнуть проблемы. При рассмотрении возникших правоотношений как деликтных обязательств, между родственниками террориста и жертвой террористического акта, в соответствии со ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества, а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Еще один момент говорит о том, что в новом п. 1.1 в качестве лиц, за счет которых может быть возмещен вред, причиненный вследствие террористического акта, указаны родственники и близкие родственники, близкие лица. При этом термин «близкие лица» не раскрывается. Процедура обращения потерпевших в суд в порядке гражданского судопроизводства также не совсем понятна.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в правовом регулировании механизма восстановления прав жертв террористических актов существует много пробелов и существующая в России правовая система не позволяет в полной мере защитить граждан, а также обеспечить каждому пострадавшему возмещение вреда. Очень много вопросов возникает в связи с нововведениями в ст. 18 Закона о противодействии терроризму, а именно: вопросы доказывания незаконности вещей (денег,

ценностей и иного имущества), полученных в результате террористической деятельности, соотношения государственной компенсации с размером причиненного вреда, процессуального статуса ответчика и т.д.

Международные стандарты в области защиты граждан, пострадавших от насильственных преступлений и террористических актов построены на принципе обязательного государственного возмещения ущерба потерпевшим, когда невозможно получить компенсацию от правонарушителя или из других источников. Эти стандарты не восприняты Российской Федерацией, поэтому проблема восстановления прав жертв преступлений продолжает оставаться без должного внимания.

С нашей точки зрения, возможен вопрос компенсации вреда, причиненного в результате террористического акта на следующих уровнях:

- в решениях компетентного органа (например, в обращениях МЧС России в Правительство РФ с просьбой о выделении бюджетных ассигнований из резервного фонда для осуществления компенсационных выплат);

- в решениях компетентных органов следствия (например, постановление дознавателя, следователя и суда о признании потерпевшим);

- в приговоре суда, вступившего в законную силу.

Вышеперечисленные процессуальные акты должны быть основаниями для компенсации государством вреда, причиненного физическим и юридическим лицам в результате террористического акта.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. "Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью" (Принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) Федерального закона от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с послед. изм. от 03.07.2019 года) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5.

3. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ "О противодействии терроризму" // Российская газета. 2006. №48.

4. Защита прав жертв террористических актов и иных преступлений: сборник нормативных актов и официальных документов // М.: Юриспруденция. 2007.

5. Фочкин О., Салина Е. Норд-Ост: год спустя. Цена жизни – смерть // Московский комсомолец. 2003. с. 151.

6. Черных С.А. Захват заложника: возмещение вреда, причиненного жертвам преступления // Бизнес в законе. 2016. № 1. с. 300.

7. Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2005 года № 523-О «По жалобе граждан Бурбан Елены Леонидовны, Жирова Олега Александровича, Миловидова Дмитрия Эдуардовича, Миловидовой Ольги Владимировны и Старковой Тамары Михайловны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 17 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1326.

8. Апелляционное определение Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 14.06.2012 года по делу № 33-631/2012 // СПС КонсультантПлюс.